DOI: 10.17117/na.2016.07.02.180

<http://ucom.ru/doc/na.2016.07.02.180.pdf>

Поступила (Received): 28.07.2016

Дюкин С.Г., Самойлова И.В. Миграция в свете проблемы Другого

Dyukin S.G., Samoilova I.V.
Migration in aspect of problem of Other

В статье рассматривается соотношение понятий миграции и Другого в его культурологическом значении. Авторы исходят из тезиса о преувеличении роли и значения перемещения больших групп населения между странами в процессе социокультурных трансформаций. Диаспоры мигрантов призваны служить Другим для процесса идентификации автохтонного населения

Ключевые слова: миграция, диаспора, Другой, идентичность

The Article Is Devoted Problem of Ratio Between Concepts Migration And Other (In Aspect Of Cultural Antropology). The Authors Believe That Role And Value Of Migration In Process Of Cultural Transformation Is Exaggerated. Diasporas Are Considered As Other In Processes Of Identification Indigenous Population

Key words: migration, diaspora, Other, identity

Дюкин Сергей Габдульсаматович
Кандидат философских наук, доцент
Пермский государственный институт культуры
г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18

Dyukin Sergey Gabdulsamatovich
Candidate of Philosophy Sciences, Associate
Professor
Perm state institute of culture
Perm, Gazeta «Zvezda» st., 18

Самойлова Ирина Валерьевна
Кандидат филологических наук, доцент
Пермский государственный институт культуры
г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18

Samoilova Irina Valeryevna
Candidate of Philology Sciences, Associate Professor
Perm state institute of culture
Perm, Gazeta «Zvezda» st., 18

Проблема этнической и национальной миграции порождает ряд научных нарративов, которые, в конечном счете, структурируются в массивный дискурс. Одной из его особенностей является то, что данный дискурс невозможно отделить от совокупности обыденных текстов, посвященных проблеме конгруэнтности культур в условиях массовых перемещений населения. Такая недифференцированность уровней рефлексии влечет за собой проникновение в науку бытовых стереотипов. Попадая в научную сферу, стандарты обыденного мышления преобразуются в поверхностные околонукальные идеи, опасность которых заключается в том, что они признаются социумом в качестве не подвергающихся сомнению аксиом.

К таким неверифицируемым стереотипам относятся представления о массовой миграции как национальной угрозе, о противоречиях, которые *a priori* возникают между мигрантами и коренным населением, о неминуемой «смерти»

культуры, которая принимает на себя «удар» культуры мигрантов. По замечанию одного из ведущих отечественных исследователей социального и политического аспекта миграции М.В. Саввы, «идея пагубности миграции... успела стать стереотипом – устойчивым схематизированным представлением» [6]. Данные утверждения беспрепятственно находят отклик как со стороны массового общества, так и в научных кругах. Посредником, обеспечивающим связь между двумя сферами рефлексии, выступают масс-медиа, которые осуществляют перекрестное транслирование стереотипов.

И если центральнообразующим институтом в данном случае выступают СМИ, то скрепляющей категорией, которая объединяет научный, публицистический и обыденный дискурсы, является понятие Другого. Данный теоретический конструкт сложен для понимания в силу своей многомерности, а также отсутствия однозначной дефиниции. Другой в культурологии и в смежных дисциплинах – это культурный объект, на фоне которого происходит формирование идентичности субъекта за счет отрицания характеристик этого объекта. Многомерность и неоднозначность Другого исходят из его непрерывной динамики, из разрыва между реальными и присваиваемыми характеристиками, из функций, которые данный объект выполняет в отношении идентичности субъекта. При этом всегда существует значительный разрыв между сложным характером Другого и способом его восприятия (как уже было сказано, на разных уровнях рефлексии).

Мигранты приобретают функции гипертрофированного Другого в силу своей пространственной и социальной приближенности к субъекту, в роли которого выступает так называемое коренное население. Мигранты – это, с одной стороны, отчуждаемая противоположность, исключенный Другой, а с другой стороны, люди, живущие рядом, а подчас те, с кем мы вынуждены вместе работать или жить по соседству. В таких условиях противопоставление «их» и «нас» усиливается, приобретая наглядность, конкретно-чувственный и эмоционально окрашенный характер. Приписываемые «им» качества как будто становятся слишком очевидными, поскольку появляется видимость постижения их собственным опытом субъекта. Результатом такого «тесного» взаимодействия становится ксенофобия, страх, сожаление по поводу «гибнущей культуры», в большинстве случаев проявляющиеся в мягкой, сглаженной форме. Так, одна из наших информантов (женщина, 35 лет), в ходе интервью неоднократно выражавшая собственные толерантные установки, призналась, что при встрече с мигрантами из Закавказья и Средней Азии чувствует обеспокоенность и настороженность. В более радикальной форме подобная позиция выражается в следующем высказывании: «При встрече с ними я чувствую отвращение» (женщина, 33 года). В отрефлексированном варианте происходит формулирование функции выделения мигранта как Другого, которая определяет его отчуждение от субъекта. «Никаких чувств при встрече с ними не испытываю, так как ведут они себя так же, как все остальные. А иногда ощущаю что-то сродни уважению, поскольку они берут на себя работу, которая оплачивается не настолько хорошо, чтобы заинтересовать граждан России (мужчина, 41 год). Во всех случаях, как бы ни раз-

личался коэффициент толерантности, мы обнаруживаем ментальное отчуждение сообщества мигрантов от населения принимающей стороны. Эту сторону проблемы в наиболее развернутой форме описал В.С. Малахов, полагающий, что «миграция мыслится как явление, внеположное народу, случайное, не затрагивающее его сущности [5, С. 38]. В основе теоретических построений социолога лежит факт непреходящих миграций в истории человечества. В данном случае этнос мыслится не как статичное явление, а как процесс, частью которого является перманентное перемещение больших групп населения.

При этом сегодня мигрант выглядит крайне удобным объектом, на фоне которого разворачивается процесс присвоения себе субъектом определенных качеств. Эти характеристики прорисовываются через образ среднестатистического иммигранта из стран Закавказья и Средней Азии. Данная теоретическая позиция развернута и убедительнейшим образом раскрыта в монографии «Национальный вопрос в городском сообществе», подготовленной пермскими культурологами под руководством О.Л. Лейбовича [4]. В исследовании последовательно раскрыт процесс присвоения другим народом тех качеств, от которых желает избавиться субъект. Так, например, выходцев из Средней Азии и Закавказья русские респонденты связывают с не востребованными в модернизированном обществе простотой и щедростью [4, С. 306-310].

В конечном счете, если исходить из существующих тенденций, в обозримом будущем мы можем прийти к ситуации, когда мигранты возьмут на себя главную ответственность за то, чтобы выполнять функции Другого. Особо убедительно такой прогноз смотрится на фоне многовариантности этнокультурной идентичности, разворачивающейся на фоне отхода этнического фактора от территориального, описанного в статье С.Г. Дюкина «Эволюция этничности и углубление модернизации» [2]. В случае апгрейда мировой этнической структуры единственным по-настоящему Другим вынужден будет стать исключенный субъектом объект, пребывающий в той же пространственной зоне, то есть рядом. В некотором роде мы можем говорить о ренессансе традиционной этничности, которая подразумевала реальность исключительно непосредственных контактов. В такой ситуации наличие приближенного Другого может обеспечиваться государством или прочими субъектами культурной политики за счет их простого обозначения, называния. Данный аспект проблематики нашел отражение в работе В. Дятлова [3]. Таким образом, проблематичность миграции, тревожность, которую испытывает автохтонное население развитых стран в связи с этим процессом, во многом исходят из искусственного внимания к этому процессу, из обозначения диаспор в масс-медиа и в научном дискурсе.

Список используемых источников:

1. Геллнер Э. *Нации и национализм*. М., 1991. 320 с.
2. Дюкин С.Г. *Эволюция этничности и углубление модернизации* // Ученые записки гуманитарного факультета ПГТУ. 2004. С. 261-266.
3. Дятлов В. *Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе* // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность. М., Иркутск, 2005. С. 95-137.
4. Лейбович О.Л., Стегний В.Н., Кабацков А.Н., Лысенко О.В., Шушкова Н.В. *Национальный вопрос в городском сообществе. Социокультурные характеристики межнациональных отношений в большом уральском городе на исходе XX века*. Пермь, 2003. 328 с.

5. Малахов В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М., 2014. 232 с.
6. Савва М.В. Миграционные мифы Краснодарского края и опыт интеграции мигрантов в местное сообщество // Центр миграционных исследований.
URL: http://www.migrocenter.ru/conferences-kavkaz-m_kavkaz051

© 2016, Дюкин С.Г., Самойлова И.В.
Миграция в свете проблемы Другого

© 2016, Dyukin S.G., Samoilova I.V.
Migration in aspect of problem of Other